

Глава 1567 Постижение Великого Дао (2).

Шан Чжан посмотрел на двух девушек, прежде чем проводить Мин Синя.

Когда они оказались снаружи, Шан Чжан с улыбкой спросил:

— Что думаешь?

— Станут ли они большой помощью Великой Пустоте — зависит от тебя, — произнес Мин Синь.

— Да, — Шан Чжан вздохнул и добавил: — Они молоды и невежественны. Они просто новорожденные телята, не боящиеся тигра. Они часто дерзят мне, но я почему-то совсем не сержусь.

Мин Синь промолчал.

Шан Чжан снова вздохнул и продолжил:

— Если бы моя бедная дочь все еще была рядом, ей бы сейчас было примерно столько же, сколько и им.

Выражение лица Мин Синя немного изменилось, и он серьезно произнес:

— Есть некоторые вещи в прошлом, о которых не стоит говорить.

Шан Чжан посмотрел вдаль.

Мин Синь не знал, о чем он думает.

— Если хочешь кого-то обвинить, вини того, кто украл семена Великой Пустоты, — произнес он.

— Я виню только себя, — ответил Шан Чжан.

Мин Синь промолчал.

Шан Чжан вздохнул.

— Забудьте об этом. — Он сменил тему и спросил: — Нечистый на самом деле мертв?

Мин Синь безразлично ответил:

— Не знаю.

— Ты боишься его? — спросил Мин Синь.

Шан Чжан насмешливо произнес:

— С чего бы мне его бояться? Я не такой идиот, как Ту Вэй.

— Надеюсь, что так.

С этими словами Мин Синь растворился в воздухе.

Шан Чжан вспыхнул и вернулся к малышке Юань'эр и Раковине. Посмотрев на них издали, он мысленно удивился: «Они по-прежнему там. Что задумал этот старый лис Мин Синь? Ци Шэн — его человек. Может быть, они работают вместе, чтобы манипулировать мной?»

Шан Чжан почувствовал, что что-то не так. Он подошел и проверил малышку Юань'эр и Раковину. Девушки нисколько не изменились.

Когда малышка Юань'эр и Раковина увидели Шан Чжана, малышка Юань'эр произнесла:

— Ну вот, опять началось.

Шан Чжан улыбнулся и произнес:

— Девочка, ты совсем недавно пришла в Великую Пустоту. Не хочешь выйти наружу и осмотреться?

— А можно? — Малышка Юань'эр была слегка удивлена.

— Конечно.

В конце концов, дети были детьми. Нет ничего плохого в том, чтобы время от времени баловать их.

— Давай возьмем с собой и Раковину, — произнесла малышка Юань'эр. Она знала, что Раковина была из Великой Пустоты.

С тех пор как Раковина была поймана, она хотела выйти наружу и посмотреть на Великую Пустоту. Однако у нее не было ни квалификации, ни силы для этого.

Шан Чжан посмотрел на Раковину. Откровенно говоря, он больше любил и ценил малышку Юань'эр. Когда он услышал, что малышка Юань'эр хочет, чтобы Раковина пошла с ними, его интерес сразу угас.

Раковина вежливо спросила:

— Император Шан Чжан, не могли бы вы взять и меня с собой?

Выражение лица Шан Чжана было явно не таким добродушным, как раньше.

Заметив произошедшую в нем перемену, малышка Юань'эр произнесла:

— Если ты не хочешь, то забудь об этом.

Шан Чжан произнес:

— Я человек слова.

Он взмахнул рукой, и энергия окутала двух девушек.

Вслед за этим они втроем, словно падающие звезды, устремились в небо.

Небо было голубым, и на нем не было ни облачка. Горы и реки были прекрасны и величественны. Растения и деревья были пышными. Казалось, что они попали в весеннюю картину с таинственными долинами и лесами, пересеченную горами и реками. Через Великую Пустоту пролегла большая бесконечная древняя дорога, а в небе возвышалась платформа.

— Что думаете? — Шан Чжан обычно был занят. Выделив себе свободную минутку, он обнаружил, насколько красивой и освежающей была его территория.

Малышка Юань'эр, пораженная прекрасными пейзажами, не смогла промолчать:

— Здесь действительно красиво.

Однако, как только малышка Юань'эр закончила говорить, она поняла, что оговорилась. Она быстро покачала головой и произнесла:

— На самом деле здесь нет ничего такого. Великая Пустота не может сравниться с моим родным городом.

В этот момент Раковина указала на платформу в небе и спросила:

— Что это?

— Это платформа Чао Тянь. Она используется как жертвенный алтарь для поклонения небу и земле, — ответил Шан Чжан.

Раковина кивнула, после чего указала на озеро вдали и спросила:

— Что это за место?

— Это озеро Небесного Нефрита. Оно огромное, как само небо, и чистое, как хрусталь, — ответил Шан Чжан. Про себя же он подумал: «Я божественный Император, но меня сделали гидом для двух заложниц...»

Шан Чжан подавил свое недовольство. Однако, посмотрев на невинных и красивых девушек, он почувствовал, что его гнев исчез.

Затем троица влетела в странный лес, в котором имелся был курган.

Малышка Юань'эр указала на него и спросила:

— Что это?

Шан Чжан нахмурился.

— Не спрашивай.

— Ничего страшного, если ты мне не скажешь. Мой учитель расскажет мне в будущем, — произнесла малышка Юань'эр.

— ... — Шан Чжан.

«Значит ли это, что она согласна принять учителя?»

Шан Чжан нахмурился, но выражение его лица все еще было немного торжественным. В итоге он легкомысленно произнес:

— Это могила.

— Чья? — слегка удивленно спросила малышка Юань'эр.

— Моей дочери, — спокойно ответил Шан Чжан.

Малышка Юань'эр пробормотала:

— Я не знала...

Шан Чжан протяжно вздохнул.

— Если бы она все еще была рядом, она была бы примерно того же возраста, что и ты. — Он больше не хотел говорить об этом, поэтому сменил тему и произнес: — У меня есть зал Дао на юго-востоке. Если хотите, можете заниматься там. Я могу удовлетворить все ваши просьбы, но у меня есть одно условие: вы обе должны быть верны мне с этого момента.

Малышка Юань'эр закатила глаза и произнесла:

— Я подумаю об этом.

— У меня достаточно времени.

Затем трое из них полетели в юго-восточном направлении, как падающие звезды.

В мгновение ока прошло еще десять лет.

В бездне.

Сила земли продолжала расти.

Если посмотреть сверху вниз, то можно было увидеть темное небо, усеянное звездами. Среди звезд была одна, особенно яркая и ослепительная. Кроме того, к этой яркой звезде со всех сторон тянулась энергия.

Жужжание!

Звезда зажужжала, а затем внезапно вспыхнула, как падающая звезда, и полетела в бездну. Это продолжалось около 15 минут, после чего она вернулась в исходное положение.

Бум!

Со звездой в центре в бездну хлынул огромный поток энергии. Вслед за этим вверх устремился луч света.

Грохот!

Камни стали падать в пропасть без остановки.

В этот момент Лу Чжоу внезапно открыл глаза.

— Что такое пространство? Что такое время? Почему я здесь?

Лу Чжоу внезапно озарил. Он ощутил энергию в бездне — та была похожа на морскую воду. Он поднял руку и попытался ощутить ее. Каждый раз, когда он двигал рукой, пространство рябило и искажалось.

Лу Чжоу казалось, что он очень долгое время видел сон.

Прошло некоторое время, прежде чем Лу Чжоу окончательно пришел в себя.

«Я все еще в бездне» — вздохнул он.

Он посмотрел на системный интерфейс и обнаружил, что он все еще обновляется.

Раньше такого не происходило. Он не знал, почему он вдруг очнулся до завершения процесса обновления.

Лу Чжоу воспользовался шансом и достал сердце жизни Гоу Чэня, чтобы активировать еще одну карту Рождения. Вложив ее в свой Дворец Рождения, он стал медитировать над Небесной Письменностью.

Менее чем через 15 минут он погрузился в медитативное состояние, снова утратив все свои чувства.

В то же время.

Дуньцзан начал сильно трястись. Прошло некоторое время, прежде чем он постепенно успокоился.

Так совпало, что Дуньцзан был связан с залом Шан Чжана в Великой Пустоте.

Шан Чжан нахмурился, глядя на горы и реки, не понимая, что произошло.

Малышка Юань'эр испуганно спросила:

— В Великой Пустоте тоже бывают землетрясения?

— Может быть... — произнесла Раковина.

— Здесь так опасно! Мне казалось, что я сейчас упаду, — произнесла малышка Юань'эр.

— Не говори ерунды! — укоризненно произнес Шан Чжан.

В этот момент перед ним появились пять фигур и склонились перед ним в поклоне.

— Ваше Величество, мы выяснили, что толчки пришли из Дуньцзана...

— Дуньцзана?

— Столп Разрушения в Дуньцзане рухнул. В пропасти появился энергетический шторм. Возможно... этот шторм вызвал пространственный разрыв, который затронул Великую Пустоту.

Услышав об этом, малышка Юань'эр в ужасе спросила:

— Небо рухнет?

— Пока я рядом, небо не рухнет.

— Я не хочу, чтобы небо рухнуло... — пробормотала малышка Юань'эр.

Услышав об этом, Шан Чжан спросил:

— Почему?

— Мой учитель однажды сказал, что, если небо рухнет, он его удержит. Я не хочу, чтобы мой учитель нес такое бремя, — произнесла малышка Юань'эр.

— У тебя есть учитель?

— Да.

— Где он?

Услышав об этом, малышка Юань'эр начала тихо плакать. Со слезами на глазах она произнесла:

— Он упал в пропасть... и умер.

Шан Чжан не знал, радоваться ему или печалиться. Он лишь произнес:

— Я сожалею о твоей утрате, но мертвых нельзя вернуть к жизни.

Про себя же он подумал: «Во всем виноваты Ту Вэй и Нечистый. Бесчисленные жизни были потеряны из-за их битвы».

Малышка Юань'эр вытерла слезы и произнесла:

— Я хочу пойти в Дуньцзан, чтобы посмотреть.

Шан Чжан кивнул.

— Твоя верность учителю достойна похвалы. Я исполню твое желание.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2853737>